

Попов Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор
Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала)
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

Дзюба Любовь Михайловна

аспирант Таганрогского института им. А.П. Чехова
(филиала) Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)

СОЦИАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ, ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ И ФАКТОР ТЕМПОРАЛЬНОСТИ [1]

Аннотация:

В статье рассматриваются структурные и содержательные особенности социальных процессов в корреляции с фактором темпоральности. Выявлено, что достаточно затруднительно установить непосредственное взаимодействие между трансформациями комплексов социальных событий и локальными социальными изменениями на темпоральной шкале. При этом полагается, что подобные два аспекта являются приоритетными при изучении социального процесса. Показано, что если социальный процесс изучается с позиции хронологии, то в этой ситуации социальный субъект может рассчитывать на наличие такой ситуации, когда можно будет зафиксировать линейность сегмента прошлого, отметить наличие сегмента настоящего и предположить некоторые перспективы, альтернативы или тенденции, связанные с представлением сценария сегмента будущего времени, для моделирования социальных процессов.

Ключевые слова:

социальный процесс, социальная трансформация, период транзита, фактор темпоральности, моментно-интервальные структуры, темпоральная референция, сегмент времени, социальный субъект, социальное развитие.

Popov Vitaliy Vladimirovich

D.Phil., Professor,
Chekhov Institute of Taganrog (branch) of
Rostov State University of Economics

Dzyuba Lyubov Mikhaylovna

PhD student,
Chekhov Institute of Taganrog (branch) of
Rostov State University of Economics

SOCIAL EVENTS, TRANSITION PERIODS AND THE FACTOR OF TEMPORALITY [1]

Summary:

The article considers the structural and substantive features of the social processes in correlation with the factor of temporality. The paper reveals that it is difficult to establish a direct interaction between the transformations of the social event complexes and the local social changes on a temporal scale. Assuming that these two aspects are considered to be the priority in studying the social process. The research shows that if the social process is studied from the standpoint of chronology, the social actor can count on the presence of the situation when one can fix the linearity of the past segment, note the present segment and suggest some prospects, alternatives and trends associated with the representation of the script segment in the future to model social and historical processes.

Keywords:

social process, social transformation, transit period, factor of temporality, torque-interval structure, temporal reference, time segment, social actor, social development.

Детерминация сегмента прошлого относительно сегмента будущего реально не всегда подразумевает некоторую зависимость сегмента прошлого от сегмента настоящего и тем более сегмента настоящего от сегмента будущего. В связи с этим обращаем внимание, что на первое место выходит идея переходности, транзитных состояний, того, что социальные изменения характеризуют эти периоды транзита в контексте социальных процессов. Это не противоречит тому, что социальные процессы могут переходить от различных состояний к другим состояниям, образуя общую схему [2].

При этом отметим, что подобная схема не является такой примитивной, как иногда представляется в современной литературе. Она имеет достаточно глубокий характер, который связан с тем, что в самих социальных изменениях, которые характеризуют переходные периоды, имеются различные уровни социального бытия. Конечно, когда социальный субъект устанавливает некоторые функциональные зависимости между социальными изменениями и на основе этих функциональных зависимостей выделяет ряд взаимодействий и связей между различными локальными социальными изменениями, социальными процессами, он не всегда может связать их в единое целое вокруг настоящего времени [3].

Но тогда возникает другой вопрос: насколько подобные связи и взаимодействия могут быть организованы вокруг прошлого времени или по отношению к тем состояниям, которые можно рас-

сма тривать как состояния, которые представляются как сегменты будущего времени. То есть по- является множество вопросов, требующих как достаточно четкой методологической позиции, так и локальных решений на уровне той или иной темпоральной структуры. В данном случае прежде всего следует говорить, что соотношенность различных уровней в рамках установления социальных изменений следует перевести в плоскость своеобразной корреляции между социальными событиями и социальными изменениями. Это даст возможность вести дискурс о том, что принадлежность к сегменту настоящего до некоторой степени смягчает подобный вопрос [4].

Социальные события инициируют в перспективе развитие возможностей социальных тенденций с учетом не только индекса настоящего времени, но и того, что подобные социальные события идут через сегмент настоящего времени и именно в этом настоящем времени получают свою интерпретацию, а также комплексную оценку. Таким образом, в следующий момент времени они могут формировать социальные тенденции, в рамках которых происходит представление некоторых сценариев относительно сегмента будущего. Эти сценарии могут быть не просто зафиксированы, но проинтерпретированы и оценены. Если исследователь готовит какие-то проекты, то это обеспечит ему непосредственный выход на практическую реализацию ситуации [5].

Также, отмечая глубинный сущностный характер самих изменений, авторы склонны считать, что этот сущностный характер в целом влияет на проблему с той точки зрения, что более простая схема выделения моментов на некоторой хронологической последовательности темпоральных сегментов должна учитывать более глубокий уровень, связанный с теми переходными периодами, которые определяют само развитие социальных и исторических событий. Конечно, подобные два момента связаны между собой, поэтому исследование проблемы в дальнейшем будет предполагать фиксацию обоих уровней – как социальных изменений, так и социальных событий.

Когда имеет место исследование структуры социального процесса с позиций наличия в ней комплекса характеристик, касающихся как темпоральных структур, так и тех характеристик, которые являются вторичными по отношению к подобным темпоральным структурам, необходимо отметить, что в этом случае на первый план выходят вопросы, связанные с концептуально-семантическими особенностями [6].

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что если происходит анализ социального процесса с точки зрения той или иной темпоральной структуры, то необходимо определить, идет речь о структуре циклической, интервальной или периодически-интервальной. Каждая из этих структур имеет свои собственные характеристики, которые могут быть связаны с длительностью, конечностью, непрерывностью и т. д. – всем тем, что непосредственно касается как социального события, так и социального объекта и социального изменения [7]. При этом И. Хамберстоун отметил: «Существуют две точки зрения (без сомнения, комбинируемые) на моменты, когда ключевым статусом наделены интервалы. Согласно первой, моменты есть жизненно важные границы между интервалами... Что касается второй, моменты разграничены связанными последовательностями подынтервалов...» [8].

Предполагается, что тогда, когда социальный процесс исследуется не просто с позиций его видения каким-то абстрактным исследователем, выступающим в данном случае в качестве социального субъекта, а акцент в значительной степени делается на саму структуру общества, в котором приоритетное значение будут иметь динамические категории, то результат подобного исследования будет весьма значителен. Хотя, к сожалению, в современной научной литературе по методологии философского знания целостной системы динамических категорий пока еще не сложилось [9].

Подчеркнем, что структуру социального развития с точки зрения ее восприятия самим социальным субъектом на предмет использования адекватного концептуального аппарата не только для отражения самой структуры, но и выражения мировоззренческой и методологической позиции исследователя, т. е. социального субъекта, следует выстраивать определенным образом.

Отметим, что дискурс касается того, что в научной, философской литературе структура социального процесса с позиции интерпретации и оценки ее локальным субъектом не представляется обычно в какой-то систематической форме. Поэтому полагается, что та схема функциональной зависимости, которая была использована при исследовании самой структуры социального процесса, вполне может быть пригодна для роли своеобразной локальной методологии, в которой локальный социальный субъект будет представлять социальное развитие в систематической форме.

Таким образом, приходим к выводу, что социальные события инициируют в перспективе развитие возможностей социальных тенденций, так как происходит учет не только индекса настоящего времени, но и того, что подобные социальные события идут через сегмент настоящего времени и именно в этом нем получают свою интерпретацию и комплексную оценку. Из этого следует, что в следующий момент времени они могут формировать социальные тенденции, в рамках которых происходит представление некоторых сценариев относительно сегмента будущего. Эти сценарии могут быть не просто зафиксированы, но интерпретированы и оценены, тем

более если исследователь готовит какие-то проекты. Также, отмечая глубинный сущностный характер самих изменений, мы склонны считать, что этот сущностный характер в целом влияет на проблему с той точки зрения, что более простая схема выделения в некоторой хронологической последовательности темпоральных сегментов все же должна учитывать более глубокий уровень, связанный с теми переходными периодами, которые определяют само развитие социальных и исторических событий.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.
2. Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности // Неприкосновенный запас. 2008. № 3. С. 13–25.
3. Борхес Х.Л. История вечности // Борхес Х.Л. Сочинения : в 3 т. М., 1994. Т. 1. С. 161–178.
4. Валлерстайн И. Время и длительность: в поисках неисключенного среднего // Философские перипетии. Вестник Харьковского государственного университета. 1998. № 40. С. 186–197.
5. Делокаров К.Х. Синергетика и познание социальных трансформаций // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003. С. 18–35.
6. Дорофеев Д.Ю. Ретроспектива и перспектива в историческом и временном опыте человека // Метафизические исследования. 1997. № 2. С. 129.
7. Жаров А.М. Проблема времени, структура становления и неопределенности // Вопросы философии. 1980. № 1. С. 88–98.
8. Humberstone I. From worlds to possibilities // Journal of Philosophical Logic. 1981. Vol. 10, no. 3. P. 313–339.
9. Панасенко С.В. Социальное событие как целостность // Молодой ученый. 2015. № 2 (82). С. 647–651 ; Филатенко И.А. Понятие «событие»: философские основания интерпретации // Там же. 2012. № 4 (39). С. 212–216.